

Между мобилизацией и «спецоперацией»: как крупный бизнес ищет себя в новой реальности

Спустя два месяца после начала «спецоперации», крупный российский бизнес явно пытается обрести субъектность. Небольшой, но весомый круг предпринимателей начинает комментировать и внешнюю, и внутреннюю повестку, формулируя свои запросы, а порой жестко, на грани срыва, оппонирова действиям власти. Это очень важно в условиях дефицита общественной дискуссии, считает социолог Алексей Фирсов

Последние заявления лидеров российского бизнеса очень интересны. Они позволяют видеть в предпринимателях не только пассивную среду, которую одним пулом подвели под санкционные списки после февральского визита к Владимиру Путину. Нет, здесь есть собственный рельеф, свои характеры. Их проявление определяется тремя вызовами: санкционным (резкое ограничение внешних рынков), мобилизационным (подчинение экономики политическим интересам) и трансформационным (создание «окна возможностей» для смягчения санкционных последствий, повышенная гибкость власти в диалоге с компаниями). Очевидно, что эти направления находятся в сложном, часто конфликтующем сочетании друг с другом.

Какие реакции мы видим, если вынести за скобки мотивы личных переживаний, как у Михаила Фридмана и Петра Авена, оказавшихся в Лондоне без привычных бытовых сервисов?

Оппоненты мобилизации

Первая модель – это попытка скорректировать размахистые, торопливые действия правительства, выполняющего как функцию бумеранга в отношении «недружественных стран», так и роль социального балансира. Первым относительно мягкое оппонирование проявил руководитель «Норникеля» Владимир Потанин, который после появления идеи о национализации российских активов уходящих с рынка зарубежных компаний выступил против этого действия. «Решения многих компаний о приостановке деятельности в России носят несколько эмоциональный характер и, возможно, были приняты вследствие беспрецедентного давления на них...», – сказал он, призывая не хлопать дверью и не создавать аллюзии с 1917 годом.

Позже основной владелец НЛМК Владимир Лисин перевел дискуссию в разряд отраслевых интересов металлургов. Он также оппонировал поспешности принимаемых решений и попыткам жесткого ценового регулирования. По его словам, «многие меры сейчас принимаются стремительно, их последствия не были проанализированы в полной мере». Лисин подверг критике модную идею расширения списка экспортных товаров, которые предлагается продавать за рубли: «Мы на протяжении десятилетий боремся за экспортные рынки, где нас никто не ждет... Сложно представить, что может убедить наших покупателей переключиться на расчеты в рублях и нести валютные риски».

Упругая позиция металлургов с выходом в публичную плоскость понятна: в этом секторе, в отличие от нефти и газа, сосредоточен частный капитал, а частному собственнику проще выражать индивидуальное мнение, чем менеджеру в госсекторе, который сохраняет тотальное молчание. Здесь же сконцентрирован большой объем рисков: регуляторные действия государства, экспорт, реакции миноритарных акционеров. Индустриальный сектор располагает к планированию в более долгосрочном горизонте, чем актуальные политические реакции, к поиску устойчивости и сохранению позиций за рубежом.

Революционеры: системные и не очень

Вторую модель реагирования можно назвать революционной. Ее выразителем также стала фигура, ассоциируемая с металлургической отраслью: Олег Дерипаска. Его подход заключался не в адаптации к новой реальности через срезание наиболее острых углов, а в сломе сложившихся правил игры. Установка Дерипаски очень интересна – он в оппозиции к системе ради ее усиления через радикальную трансформацию. Его можно назвать системным бунтарем. Страна уже много лет как застряла в своем развитии – диагностирует он. «Мы замерли и ждем», а это становится самоубийственным в текущей ситуации. Острие его критики – сложившаяся модель госкапитализма. Помимо давней вендетты, объявленной Центробанку, Дерипаска призывает демонтировать крупные государственные холдинги, максимально развивать внутреннюю конкуренцию, в несколько раз сократить административный аппарат. Он живет в мифе возвращения в ранние 1990-е годы, в ситуацию открытых возможностей.

А вот образцом уже совершенно внесистемного бунта, конечно, стал Олег Тиньков, написавший эмоционально крайне резкий пост относительно «спецоперации»* на Украине. В его восприятии те, кто рисует сегодня букву Z, – «дебилы»; страна погрязла в коррупции и nepотизме; у «спецоперации» нет ни одного бенефициара, а поддерживают ее, по мнению бизнесмена, только 10% населения (что контрастирует с социологией ВЦИОМа). Тиньков обратился с призывом к некоему «коллективному Западу» позволить Путину выйти из «украинской истории» без потери лица. Пока что сложно представить, что мотивировало основателя крупного розничного банка к публичному выражению такой позиции: муки совести, психологический срыв, трезвый или авантюрный расчет, иные причины. Можно предположить, что среди предпринимателей цифрового сегмента такую позицию занимают многие, однако они очень осторожны в высказываниях.

Таким образом, при всем дефиците общественной дискуссии в бизнес-среде уже расставлены основные акценты: есть группа «корректоров», группа «системных радикалов», группа

«внесистемных радикалов». И, очевидно, имеется молчащая группа «полных лоялистов». По мере усложнения процессов и появления все новых управленческих развилок ряд сегментов может быть расширен. Пока же остается радоваться, что молчание не является тотальным, бизнес пытается выразить свою позицию не только в кабинетном режиме, но и в общественном пространстве. А это действительно важно всем его стейкхолдерам.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения автора

** Согласно требованию Роскомнадзора, при подготовке материалов о специальной операции на востоке Украины все российские СМИ обязаны пользоваться информацией только из официальных источников РФ. Мы не можем публиковать материалы, в которых проводимая операция называется «нападением», «вторжением» либо «объявлением войны», если это не прямая цитата (статья 53 ФЗ о СМИ). В случае нарушения требования со СМИ может быть взыскан штраф в размере 5 млн рублей, также может последовать блокировка издания.*

Алексей Фирсов – Forbes Contributor

Фото: Олег Дерипаска (Андрей Самсонов / ТАСС)

[Читать оригинал: Forbes](#)